

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена комплексной характеристике политических ценностей как категорий политической психологии, раскрытию их устойчивых свойств и отличительных особенностей как на уровне отдельной личности, так и в структуре массового сознания.

Ключевые слова: политическая психология; политические ценности; политическое сознание.

Ценностная проблематика является чуть ли не одной из старейших наряду с ключевыми онтологическими вопросами. Ценностные представления входят в структуру первобытных мифов, а начиная с античных времен занимают значительное место в философских воззрениях мыслителей. В философии возникает даже целое направление – аксиология как теория ценностей.

Теория и прикладные исследования ценностей, в том числе и политических, развивались в двадцатом столетии на стыке философии, социологии, психологии и политологии. В научной литературе насчитывается более ста дефиниций понятия «ценность», в которых предлагаются к рассмотрению разнообразные аспекты данной проблемы. Специфика гуманитарного знания предполагает многозначность терминов, историческое изменение их содержания, а отсюда – наличие множества мнений, подходов и школ. В целом ученые сходятся только в одном – факте реального существования конструктов, определяемых как «ценности» и их значимости.

Научные изыскания как на теоретическом, так и на уровне эмпирических исследований требуют, в первую очередь, определения понятий, составляющих объект изучения. Сложность определения сущности феномена «политические ценности» связана с его многозначностью, с его объективными особенностями. А ведь именно ценности являются ядром важнейших компонентов политики – идеологии, политической культуры, политической системы.

Операционализация понятия «политические ценности» требует достаточно детального рассмотрения данного феномена. Анализируя политические ценности с точки зрения политико-психологического подхода, мы определяем их как политические убеждения и цели индивидуума или общества, отражающие в их сознании устойчивую положительную значимость тех или иных смыслов, принципов и явлений и являющиеся ориентирами в мире политики.

Политические ценности существуют в двух основных формах¹:

– групповые политические ценности² – выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в политической сфере общественной жизни;

– персональные политические ценности – когнитивные конструкты в структуре личности, определяющие к ее отношение к политическим событиям, явлениям и процессам, а также практическую реализацию в своем поведении и деятельности общественно-политических идеалов.

Ценности, в том числе и политические, имеют двойственную природу: «...они социальны, поскольку обусловлены опытом в связи с положением человека в об-

ществе, системой воспитания, системой усвоенных им от общества и групп значений, и одновременно индивидуальны, поскольку в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт данного лица, своеобразие его интересов и потребностей, его привычки и усвоенные типы поведения» [1. С. 137–138].

Политические ценности в структуре массового сознания. Групповые политические ценности в целом имеют те же характеристики, что и персональные: они довольно устойчивы к изменениям внешней среды, абстрактны, стереотипизированы, существуют в виде иерархически организованной системы. Иерархия ценностей массового сознания представляется ученым поразному. Например, Н.И. Лапин выделяет четыре группы ценностей [2]:

– ценности высшего статуса, «ядро» ценностной структуры;

– ценности среднего статуса, которые могут перемещаться в состав ядра или на периферию, своеобразный «структурный резерв»;

– «периферия», включающая в себя ценности низшего статуса, но не самые низкие, которые могут переходить в «резерв» или в «хвост»;

– ценности низшего статуса, малоподвижный «хвост».

М.С. Яницкий разработал модель ценностной структуры массового сознания, основанную на представлении о существовании различных по происхождению трех типов ценностных систем. «Ценностная структура массового сознания может быть представлена как совокупность типов личности, ориентированных на ценности адаптации (стремление к физической и экономической безопасности), социализации (ориентация на принятые в обществе нормы и ценности) или индивидуализации (направленность на саморазвитие и самореализацию). Соотношение данных ценностных типов в конкретном обществе определяется социально-демографическими факторами, влияющими на преобладание процессов адаптации, социализации или индивидуализации в личностном развитии» [3. С. 7–27].

Политические ценности являются важным элементом политического менталитета, представляя наряду со взглядами и чувствами его содержательную сторону [4].

Политические ценности выступают структурным элементом политической культуры. Оставив за скобками длительные научные дискуссии об определении понятия и основных компонентов данного феномена, политическая психология использует собственно психологическую дефиницию, трактуя политическую культуру как «определенную систему ориентаций, ценностей, символов, верований и установок на политическое действие» [5. С. 78].

Г. Алмонд в структуре политической культуры наряду с познавательными и эмоциональными ориентациями выделял оценочные ориентации – представления и суждения о политических объектах, опирающиеся на ценностные стандарты и критерии в сочетании с информацией и эмоциями [6. С. 36].

В. Сергеев и Н. Бирюков [7, 8] выделяют политические ценности в качестве второго уровня политической культуры наряду с картиной мира (социальной онтологией), являющейся первым уровнем, и операциональным опытом, занимающим третий уровень. В их понимании ценности – «...сложные структуры, прямо соотносимые с социальной онтологией. В то время как онтология служит для описания и пояснения ситуации, ценности используются для выбора определенных типов ситуаций и приписывания им некоторой степени «приемлемости» или «неприемлемости» [9. С. 12]. Согласно данному подходу ценности соотносятся с социальной онтологией, но они более открыты для рефлексии, так как значительно чаще возникают в общественном дискурсе и являются более гибкими. Структура и иерархия ценностей также являются важным элементом политической культуры. Многие конфликты в переходные моменты истории, когда меняется политическая культура, связаны с тем, что при этом происходит ломка структуры и иерархии ценностей.

В изучении проблем политической культуры задача политической психологии заключается не столько в определении типа политической культуры в рамках той или иной классификации или в сравнении политической культуры России с политическими культурами других государств, сколько в обозначении и выявлении особенностей структурных элементов общественного сознания (представлений, установок и ценностей), которые детерминируют политическую активность граждан и могут быть положены в основу формирования в России единого политико-культурного поля.

Политические ценности являются значимым элементом политической идеологии государства на теоретико-концептуальном уровне ее функционирования, выражая основные ценностно-смысловые ориентиры развития страны.

В науке существуют различные подходы к установлению взаимосвязи между политическими ценностями и политическими идеологиями. Так, М. Рокич [10. С. 5] считал, что главные отличия между идеологиями должны определяться приоритетностью таких политических ценностей, как свобода и равенство.

Ш. Шварц отмечает, что существует два измерения ценностей – открытость к изменениям против консерватизма и самопревосходство против самоусиления, которые отвечают двум измерениям идеологии: классическому либерализму и экономическому эгалитаризму. Первый «говорит о том, должно ли правительство уделять больше внимания защите индивидов и способствовать личным свободам и гражданским правам или же защите социального статус-кво путем контроля над отклонениями изнутри или защите от внешних врагов страны» [11. С. 39]. Это идеологическое измерение должно быть ближе всего связано с соотношением открытости к изменениям – консерватизма. Второе идеологическое измерение, экономический эгалитаризм,

«...относится к тому, должно ли правительство уделять больше внимания установлению равенства путем перераспределения средств или защите возможности граждан сохранять накопленные ими средства для большего и скорейшего экономического роста» [11. С. 40]. Соотношение самопревосходство – самоусиление нужно отнести к экономическому эгалитаризму.

Политические ценности как элементы политической идеологии для политической психологии представляют значимый интерес, в первую очередь, как фундаментальные основания, необходимые для конструирования государственной идеологии – разделяемой подавляющим большинством российских граждан системы взглядов и представлений на устройство мира и место России в нем, а также траектории общественного развития и социальных технологии достижения желаемого результата в будущем.

Политические ценности в структуре личности.

Говоря об изучении политических ценностей личности, уместнее всего употреблять термин «ценностные ориентации» как психологические образования в структуре личности, являющиеся результатом осознания человеком своих политических ценностей. Ценностные ориентации составляют иерархическую систему и существуют в структуре личности только в качестве ее элементов. «Невозможно представить себе ориентацию личности на ту или иную ценность как некое изолированное образование, не учитывающее ее приоритетность, субъективную важность относительно других ценностей, то есть не включенное в систему» [12. С. 29].

Подобное терминологическое многообразие связано со сложностью психологической природы политических ценностей. Существуя в структуре личности, они не всегда и не в полной мере ею осознаются, с трудом поддаются вербализации. В силу этого в рамках исследований ценностного компонента массового или индивидуального сознания чаще всего речь идет именно о ценностных ориентациях. Только комплексное исследование с использованием нескольких разных политико-психологических методов может позволить говорить о наличии тех или иных политических ценностей.

Политические ценности обладают рядом специфических характеристик: они составляют ядро политического сознания личности, они относительно немногочисленны³, характеризуются, прежде всего, своей отвлеченностью, абстрактностью и иерархичной упорядоченностью.

Политические ценности существуют не изолированно, а в виде систем. При этом система политических ценностей является подсистемой общей системы базовых ценностей личности, которая в свою очередь входит в структуру сложного и многоуровневого образования, обозначаемого учеными как образ мира или картина мира.

Для изучения политических ценностей в структуре личности важно отличать их от таких конструктов политического сознания, как установки, а также определить их отношение к потребностям и мотивам. Данная проблематика получила широкое освещение в литературе по политической психологии.

Так Д. Бем [13] описал, как установки возникают из силлогизмо-подобных рассуждений. Он считает, что

ценности, как и установки, фундаментально оценочны, но в отличие от последних относительно немногочисленны и более центральны.

С эмпирической точки зрения ценности, таким образом, должны рассматриваться как гипотетические конструкты, каким-то образом связанные с наблюдаемыми установками. «Если существуют элементы “за” установками, тогда выявление некоторых шаблонов среди разных установок позволяет предположить, что имеется некоторый ненаблюдаемый феномен или функционирующий процесс. Этот феномен мы будем обозначать как ценности» [14. С. 40]. Поскольку ценности подходят для выявления соотношения между установками, эмпирическая релевантность гипотетических ценностных конструктов может быть таким образом построена, когда найдена согласованная структура установок. «Набор из шаблонных или ограниченных установок мы будем называть ценностными ориентациями» [14. С. 22].

Число политических ценностей, которыми обладает человек, значительно меньше, чем число установок, связанных с конкретными ситуациями. Именно ценности определяют основные качественные характеристики установки, обладая большей субъективной значимостью. Взаимоотношение ценностей и установок объясняет диспозиционная концепция личности В.А. Ядова [15], согласно которой ценности составляют высший уровень диспозиционной иерархии. Политические ценности отличаются от установок и представлений своей относительной стабильностью, необходимой для постоянства оценок и поведения. То есть политические ценности первичны по отношению к установкам и представлениям, структурируют их.

Политические ценности имеют тесную связь с потребностями и мотивами личности, что подтверждено исследованиями [16–18]. В современной психологии как понятие «ценность», так и понятие «мотив» имеют множество трактовок. В нашем понимании потребность как «испытываемая человеком нужда в чем-либо» [19. С. 506] в процессе деятельности обретает свою предметность и становится мотивом. Ценности же актуализируются неудовлетворенными потребностями, т.е. наиболее ценным является то, чего не хватает. Все люди обладают одним и тем же набором базовых ценностей, а также культурно обусловленными политическими ценностями⁴. Потребности лишь актуализируют те или иные ценности, воздействуя на построение их иерархии.

Политические ценности носят стереотипизированный характер, как правило, более устойчивы к воздействиям изменений политического контекста жизни. Они могут быть трансформированы лишь в ситуации глубокого социокультурного кризиса, который приводит к «потере оснований для оценки происходящих событий, проявляющейся в ощущении отсутствия возможностей субъективного контроля над ними» [20. С. 43].

Ценности эмпирически не обозримы (наблюдаемы) и поэтому напрямую не измеримы [21. С. 64]. Политические ценности не поддаются прямой вербализации и могут быть косвенным образом выявлены специальными методиками политико-психологического анализа.

Политические ценности опосредуют политическое восприятие. Еще со времен Дж. Брунера [22] доказано, что потребность и ценность являются организующими факторами в перцепции. «Ценностная ориентация не только способствует отбору и акцентированию определенных перцептов в предпочтение другим, она также блокирует перцепции и гипотезы, угрожающие ценностям индивида» [23. С. 47].

В политическом восприятии именно политические ценности являются основанием для когнитивной работы с информацией. Человек неизбежно видит окружающий его мир сквозь призму определенной системы ценностей: «Пока они неизменны, новая информация отбирается так, чтобы “подтвердить” структуру ценностно-нагруженных категорий» [24]. При этом именно ценности повышают субъективность оценок тех или иных событий, явлений, процессов.

Применительно к процессу политического восприятия и формирования образа России политические ценности, с одной стороны, влияют на субъективную оценку личностью различных элементов воспринимаемого объекта – границ, прошлого, настоящего и будущего, друзей и врагов России. С другой стороны, политические ценности определяют ожидания, предъявляемые российскими гражданами к этому объекту.

Политические представления, установки и ценности не даются человеку с рождения, а приобретаются в ходе взросления, социального становления личности. Становление политического сознания личности происходит в процессе политической социализации. Она рассматривается по аналогии с общим процессом социализации, под которой в психологии традиционно понимается «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [25. С. 276]. Применительно к политической социализации «средой» является все многообразие политической реальности.

Процесс политической социализации представляет собой усвоение индивидом политических норм и ценностей общества, к которому он принадлежит и приобретение им политического опыта и политических ориентаций, требуемых для участия в политической жизни. «Этот процесс, с одной стороны, решает проблемы индивида, помогая ему стать полноправным членом своей группы, с другой стороны, обеспечивает жизнедеятельность общества и преемственность самой культурной традиции» [26. С. 176].

С точки зрения системы в ходе политической социализации происходит воспроизводство ее институтов, осуществляется преемственность важнейших политических ценностей. Необходимость этого процесса для сохранения системы связана, прежде всего, с приходом в политику новых поколений. Но «...со сменой политического ландшафта даже в рамках одного жизненного цикла возникает необходимость рекрутировать новых участников, снабдить их официальными ценностями и, тем самым, укрепить систему» [27. С. 130].

Формирование персональных политических ценностей происходит путем интериоризации существующих в обществе ценностей. Но не все общественные ценности, даже если они осознаются и признаются человеком в качестве таковых, действительно становятся личностными. В целом можно говорить, что структура политических ценностей личности лишь в некоторой мере отражает структуру ценностей общества в целом, при этом «точность» этого отражения зависит от множества как социальных, так и индивидуально-психологических факторов.

Как считает Д.А. Леонтьев, осознание и положительное отношение к ценности не является ни обязательным, ни достаточным. Обязательным условием перехода ценностей общества в структуру личности является деятельность, направленная на реализацию данной ценности. Особую роль в этом процессе играют ценности референтной (значимой) для человека малой группы (семьи, группы сверстников).

Ценности социального окружения являются фактором развития персональных политических ценностей. «Соотношение ценностей общества и ценностей отдельных индивидов нередко можно рассматривать как соотношение ценностного инварианта и его вариантов. Ценности личности – это не просто вариант, а скорее конкретизация ценностей общества, индивидуальное преломление групповых и общественных ценностей. Отсюда и различия у разных индивидов в интерпретации их содержания и расстановки акцентов» [28. С. 23].

Кроме того, Д.А. Леонтьев выделяет четыре варианта соотношения между персональными и обществен-

ными ценностями, обусловленных особенностями политической социализации индивида: конформное развитие (максимальное совпадение структур ценностей), вариативное развитие (частичное совпадение), маргинальное развитие (некоторое незначительное совпадение при сильном расхождении) и девиантное развитие (полное несовпадение структур).

Исследование политических ценностей разных поколений современных россиян предполагает использование комплексного подхода, учитывающего как политологические теории, так и психологические концепции.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о росте интереса к проблеме политических ценностей как среди российских, так и зарубежных исследователей. Выявленная тенденция, однако, не означает отсутствия сложностей, которые носят как теоретический, так и методологический характер.

В отечественной и зарубежной науке нет единства в определении природы политических ценностей, отсюда такое разнообразие подходов к данной проблеме. Кроме того, нет ни одной целостной концепции, которая бы полностью раскрывала социальную и психологическую природу политических ценностей, а также предоставляла адекватный инструмент их измерения.

Поэтому современная политическая психология решает важнейшие задачи – систематизирует и развивает существующие подходы к исследованию политических ценностей, создание теоретико-методологических оснований для прикладных исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выделение нескольких форм существования политических ценностей опирается на концепцию Д.А. Леонтьева, согласно которой можно говорить о существовании ценностей вообще в виде общественных идеалов, их предметного воплощения и мотивационных структур личности. При этом политическая психология оставляет за скобками своего предметного поля деяния и произведения людей как форму существования ценностей, акцентируя свое внимание на исследовании политических ценностей в структуре индивидуального и массового сознания.

² В психологической литературе принадлежность ценностей к некоей общности людей определяется в понятиях «социальные ценности» и «личностные ценности».

Автором был выбран термин «групповые» для обозначения политических ценностей в структуре массового сознания в связи с необходимостью подчеркнуть, с одной стороны, их значимость и признаваемость большинством членов группы (общества), а с другой – специфичность именно для данной общности, позволяющую отличить ее от других общностей.

Термин «групповые» отражает количественную характеристику носителей данных ценностей (в противовес персональным, носителем которых является отдельно взятая личность). Кроме того, обозначение принадлежности политических ценностей к некоторой общности людей термином «социальные» могло бы вызвать терминологическую путаницу, связанную с содержательным наполнением и ориентацией ценностей (мир политики – мир социальных отношений).

³ Количество ценностей разными исследователями исчисляется по-разному: Х. Мюррей сформировал список из 28 ценностей, М. Рокич – из 36, Ш. Шварц – из 57 наименований. В то же время, исходя из того, что ценности организованы в систему некими группами, у М. Рокича получилось две группы ценностей (терминальные и инструментальные), у Ш. Шварца – 10 ценностных групп.

⁴ В нашем понимании базовые ценности (семья, друзья, образование, мир, любовь) являются общечеловеческими. Индивидуальные особенности имеет лишь их конфигурация в системе. Политические же ценности имеют свою национальную, культурную и государственную специфику, определяя феномен, называемый учеными политической культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шерковин Ю.А.* Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. 1982. Т. 3, № 5. С. 135–145.
2. *Латин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 3–24.
3. *Яницкий М.С.* Ценностная структура массового сознания современной России // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2002. С. 7–27.
4. *Шестопал Е.Б.* Политическая психология. М., 2010.
5. *Нестерова С.В.* Некоторые особенности политической культуры в современной России (психологический аспект) // Гражданская культура в современной России. М., 1999. С. 228–239.
6. *Almond G.A.* Comparative political system // Political behavior: A reader in theory research / Ed. by H. Eulau e.a. Glencoe (Ill.). 1956. P. 34–58.
7. *Бирюков Н., Сергеев В.* Демократия и соборность: представительная власть в традиционной российской и советской политической культуре // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 53–68.

8. Бирюков Н., Сергеев В. Демократия и соборность: кризис традиционной политической культуры и перспективы российской демократии // Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации. М., 1995. С. 150–159.
9. *Sergeev V., Biryukov N.* Russia's Road to Democracy, Parliament, Communism and Traditional Culture. Brookfield; Vermont, 1997.
10. *Rokeach M.* The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973.
11. *Schwartz S. H.* Are their universal aspects in the structure and content of human values? // *Journal of Social Issues.* 1994. № 50. P. 19–45.
12. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.
13. *Bem D.J.* Beliefs, Attitudes, and Human Affairs. Belmont, Calif.: Brooks/Cole, 1970.
14. *Van Geth J.W., Scarbrough E.* The Impact of Values. N.Y.: Oxford University Press, 1995.
15. Ядов В.Я. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–105.
16. *Inglehart R., Abramson P.R.* Economic security and value change // *American Political Science Review.* 1994. № 88 (June). P. 336–353.
17. *Kelman H.C.* Compliance, identification and internalization: presses of attitude // *Journal of Conflict Resolutions.* 1958. № 2. P. 51–60.
18. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. 2002. № 1. С. 96–105.
19. Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии. М., 1946.
20. Евгеньева Т.В. Культурно-психологические основания образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь не ходят. Политический экстремизм и радикальная ксенофобия в социокультурном пространстве современной России / Под ред. Т.В. Евгеньевой. М., 2004. С. 39–58.
21. *Abendschon S.* The Beginning of Democratic Citizenship: Value Orientations of Young Children // *Politics, Culture& Socialization.* 2010. Vol. 1, № 1. P. 50–82.
22. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
23. Абат Л.Э. Теория проективной психологии // Проективная психология: Пер. с англ. М.: Психотерапия, 2010. С. 29–58.
24. Андреева Г.М. К проблематике социального познания. URL: <http://flogiston.ru/articles/social/andreeva>
25. Андреева Г.М. Социальная психология: Учеб. для высш. учеб. заведений. М., 2000.
26. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000.
27. Шестопал Е.Б. Политическая психология. М., 2002.
28. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья вторая) // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1997. № 1. С. 20–27.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 1 марта 2011 г.